

Шарф глиной в сорок два километра

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Счастливики, которые никогда ни о чем не жалеют, встречаются редко. Однако все-таки они есть. Случись в их жизни невероятный шанс отправиться в собственное прошлое, они ничего бы там не изменили – к чему? – а лишь порадовались бы возможности пережить все заново. Именно к таким людям относится начальник управления культуры мэрии Ярославля Валентина Николаевна Зарецкая.

Она появилась на свет в 1947 году в белорусском городе Барановичи. На два года Валентину опередил брат – рождением первенца родители Вера Николаевна и Николай Сергеевич отметили День Победы. Отец попал на фронт после окончания Севастопольского артиллерийского училища, мама, уроженка Первомайского района, активистка и комсомолка, пришла в действующую армию с трудового фронта. Так и прослужили, защищая небо Ленинграда, Вера Николаевна – связистом, Николай Сергеевич – артиллеристом до конца войны.

Родители Валентины Николаевны живы и здоровы, недавно отметили 60-летие совместной жизни. С трепетом готовятся к новому, не менее важному для них юбилею – 60-летию Победы.

...После рождения детей мама демобилизовалась, отец продолжал служить. Где только не побывала семья военного в те годы – Белоруссия, Горький, Евпатория... Наконец обособились в Ярославле. Артиллерийская часть № 52 146 (Валентина Николаевна до сих пор назубок помнит этот номер!) была расквартирована рядом с Леонтьевским кладбищем.

Первые достаточно внятные воспоминания относятся к возрасту пяти-шести лет. В это время мама отвела Валю заниматься в хореографический кружок в городской Дом офицеров. Поводом послужила привычка крохотной дочери, едва заиграет музыка, тут же вставать на цыпочки и кружиться до тех пор, пока не отзвучат последние аккорды. Девочка подавала надежды – не случайно ее среди немногих отобрали педагоги из Саратовского хореографического училища для дальнейших занятий. Но маме стало жалко отправлять маленькую дочку на учебу в другой город – со словами «ты же у меня не сирота, чтобы жить в интернате» мама решительно отклонила все разговоры на эту тему.

В балетную студию Валентина проходила шесть лет. Оцененные по достоинству саратовскими хореографами задатки перспективной балерины выделяли Валю на общем фоне – не даром ей доверяли все сольные партии. Однако с этим солированием оказались связаны не только приятные ощущения лидерства, но и одна достаточно конфузливя история.

В академическом театре имени Волкова был какой-то очень ответственный концерт. Валентина выступала с двумя другими танцорами – номер назывался «Тройка». За кулисами девочка так переволновалась, что когда отзвучало музыкальное вступление и танцоры, выскочив на авансцену, замерли в первоначальной позиции, ноги у Вали разъехались на предельски скользком полу, и она упала. Однако в зале никто ничего не понял, все решили, что так и было задумано. Но невольный автор импровизации прекрасно знала, «где собака зарыта», и жутко переживала по этому поводу.

...В детстве Валя была очень активной девочкой. Ей до всего было дело, все было крайне интересно. Популярный в те годы киножурнал «Хочу все знать!» – это как раз про Валю Зарецкую в юные годы. Она занималась во всевозможных кружках и коллективах, которые только имелись во Дворце пионеров. Даже в секцию баскетбола записалась, несмотря на свой невысокий рост. Поэтому когда мама отвела дочь в музыкальную школу, Валя восприняла это совершенно спокойно – «музыкой я еще не занималась, надо попробовать», – совершенно не подозревая, что на долгие годы именно музыка станет делом ее жизни, ее любовью, страстью, профессией.

Очевидно, правду говорят, что талантливые люди талантливы во всем. На вступительные экзамены в эту самую школу мама буквально выдернула Валю ...из фойе кинотеатра.

Дочка собралась в кино, а мама за руку потащила ее на экзамены. Абсолютно не готовясь – знать бы еще, к чему надо было готовиться! – Валя блестяще выполнила все указания экзаменаторов и поступила.

Но несмотря на легкость, с которой девочке все давалось (а может быть и благодаря ей?!), Валя никогда не стремилась к лидерству, никогда не хотела быть непременно первой во всем. Она была, что называется, командным игроком. Но ее активная жизненная позиция была заметна во всем. Поэтому именно Валю выбрали сначала председателем совета отряда, потом – дружины.

Одно из самых ярких школьных воспоминаний – участие в демонстрациях. К ним начинали готовиться загодя, до хрипоты спора на заседаниях совета дружины, как украсить колонну школы № 36. На той первомайской демонстрации, о которой пойдет речь, каждому школьнику вручалась распустившаяся яблоневая ветка (цветы и листья делали специально и приклеивали к веточке на уроках труда), а Вале досталась самая

почетная роль – ее должны были нести в главе колонны в корзине, украшенной цветами. По замыслу постановщика этого шоу, в тот момент, когда колонна школьников будет демонстрировать свою солидарность первым лицам города, стоящим на трибуне, Валя должна выпустить голубя, к лапке которого привязана лента с надписью «Миру – мир». Полный апофеоз, крики «ура!» и «да здравствует!».

Но не тут-то было. Причиной всему – опять же волнение, которое не раз подводило Валю в самых ответственных ситуациях. Девочка боялась, что птичка вырвется раньше времени и улетит, поэтому она сжимала руки изо всех сил. В ответственный момент ее точно переклинило и не может разжать рук, и все тут. Хоть плачь. И заплакала бы, да разве слезами горю поможешь? Ступор миновал тогда, когда трибуна осталась далеко позади. Отделавшись легким испугом, потрепанный голубь наконец вырвался на волю, но, к сожалению, его эффектный рывок в небо смогли оценить лишь немногочисленные школьники.

– Мой позор успел запечатлеть корреспондент газеты «Юность». До сих пор у родителей хранится вырезка из газеты.

...Особыми материальными благами в те годы, пожалуй, не могла похвастаться ни одна семья. Не была исключением и семья нашей героини. Жили скромно, на съемных квартирах. Лишь когда отец стал начальником штаба полка, ему выделили отдельную квартиру. В ней, к слову, Валентина Николаевна живет и по сей день вместе со своими родителями. Ни отец, ни мать специально воспитанием детей не занима-

– Хотите – верьте, хотите – нет, но не страдала по этому поводу абсолютно. Мне, например, очень нравилась школьная форма, я даже на вечера старалась прийти именно в ней. И потом, мама всегда шила. И моей главной «тряпичной» страстью на долгие годы оставалась юбка-«солнце», чтобы можно было крутануться на каблуке, и подол бы взлетел вверх. А поскольку такая юбка у меня была всегда, о чем еще можно было мечтать?

– А мамино умение шить вам передалось по наследству?

– Увы! Готовить очень люб-

лись – лучшим примером было их собственное поведение. Но одно принципиальное требование родителей – никогда никому не завидовать – Валя прекрасно усвоила с юных лет. Более того, научилась искренне радоваться чужой удаче, что вообще нечасто встречается.

– Неужели ни разу девичье сердце не сжалось от того, что у подружки есть какой-то модный наряд, а у вас – нет?

лю, а в отношении рукоделия... Могу связать шарф английской резинкой длиной хоть 42 километра, но на этом мои достижения заканчиваются.

Несмотря на то, что мама была домохозяйкой, обязанности по дому были четко распределены и между детьми. Например, бремя уборки большой комнаты и коридора ложилось на Валю, а брат отвечал за чистоту на кухне и в малень-

кой комнате. Как это обычно бывает, дабы «не переработать», границы подведомственной территории дети отчерчивали мелом и дальше черты – ни-ни! Зато когда кому-нибудь из них попадало, второй тут же бросался на его защиту.

– Что, и наказывали?

– А как же! В угол ставили с профилактическими целями. Но мама – очень отходчивый человек и наказывала нас больше для острастки.

– И часто вам приходилось созерцать углы?

– Случалось. За одну провинность, как сейчас помню, мы с братом довольно долго полировали носами обои.

Дело в том, что Валя и Валя занялись изготовлением кирпичей в домашних условиях. Набивали глину в спичечные коробки и обжигали готовые изделия в печке. Для каких-то целей им потребовался строительный материал, никто не помнил уже на момент изготовления кирпичей. Очевидно, был важен сам процесс. Но поскольку обжиг глиняных изделий чуть не повлек за собой пожар во всей квартире, наказание было неминуемым и справедливым.

Все эти детские шалости проходили на фоне усиленных занятий музыкой. Хотя, если честно, как все девочки, Валя мечтала быть актрисой. И когда подошло время выбирать профессию, обратилась за помощью к тете. Мария Николаевна Железнова была актрисой русского драматического театра, перед войной уехала на Восток – тогда все отправлялись осваивать какие-то новые рубежи, работала во Владивостоке в одном театре с Фирсом Шишигиным и его женой Лидией Макаровой. Тетя была очень мудрой женщиной и посоветовала племяннице сначала поступать в музыкальное училище, – «а там, если провалишься, мы решим как-нибудь твой вопрос». Но Валентина легко поступила, с радостью училась и блестяще окончила именно музыкальное училище. В 1966 году в ее трудовой книжке появилась первая запись – руководитель детского хора Дома культуры железнодорожников. В следующем году Валентина Николаевна Зарецкая отметит 40 лет трудовой деятельности. За эти годы она сменила только три места работы, и ни об одном прожитом дне не жалеет.

Лариса ДРАЧ.